

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2016 Е.Д. Макеева

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 07.10.2016

В статье рассматриваются события 1920-1950-х гг., положившие начало формированию ряда экологических проблем современности в Среднем Поволжье: массовая вырубка лесов, строительство гидроэлектростанций, разработка нефтяных месторождений и др. Анализ исторических документов позволяет сделать вывод о том, что эти события оказали значительное влияние на состояние окружающей природной среды в регионе, а их негативные последствия не потеряли своего значения до настоящего времени.

Ключевые слова: экологическая история, Среднее Поволжье, экологические проблемы, загрязнение окружающей среды, вырубка лесов, загрязнение Волги.

В XXI веке к изучению экологических проблем, их причин и последствий обратились специалисты самых разных научных отраслей, в том числе и гуманитарных. Сравнительно недавно появилось новое направление исторического знания – экологическая история, которая занимается изучением истории взаимоотношений человека и природы и истоков современного глобального экологического кризиса¹. Исторический экскурс в процесс антропогенного воздействия на природу позволяет по-новому взглянуть на современную экологическую ситуацию в мире, в отдельно взятой стране или в каком-либо регионе страны, на возможные пути ее дальнейшего развития и улучшения.

Большинство экологических проблем сегодня носит планетарный характер, то есть затрагивает в той или иной степени все страны на всех континентах Земли. Россия, помимо влияния общемировых тенденций, испытывает на себе последствия проводившейся на протяжении почти всего XX века социально-экономической политики СССР, в основе которой лежал экстенсивный подход к развитию производительных сил и использованию природных ресурсов. Господствовавшая в течение длительного времени административно-командная модель экономики была полностью ориентирована на стратегию покорения природы, что привело к формированию масштабных экологических проблем. Эти проблемы существуют во всех регионах России, в том числе и в Среднем Поволжье, где к их числу можно отнести: загрязнение почвы, водоемов и атмосферного воздуха, уменьшение площади лесов, сокращение биологического разнообразия, обмеление рек, разрушение экологической системы реки Волга и многое другое.

Макеева Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры физики, математики и методики обучения. E-mail: makeeva.ed@mail.ru

Многие исследователи считают современную сложную экологическую ситуацию в Среднем Поволжье в основном следствием бурного экономического развития региона, начиная с 1960-х гг., сложившейся в советскую эпоху структуры промышленности с преобладанием предприятий военно-промышленного комплекса, а также господства ведомственного подхода в управлении экономикой СССР в целом². Все это верно, региональные экологические проблемы действительно значительно обострились в 1960-1980-х гг., однако их истоки прослеживаются гораздо раньше – с 1920-1930-х гг., да и связаны они не только с экономическим ростом, но и с характером природопользования, халатностью, равнодушным и потребительским отношением людей к богатствам, которые им даровала природа. Прошлое уже не вернуть, однако определенные исторические уроки из него извлечь необходимо, чтобы не совершать тех же ошибок в будущем.

Вплоть до начала 1930-х гг. экологическая обстановка в Среднем Поволжье была благополучной. Регион являлся в основном аграрным, сельское хозяйство в 1924-1927 гг. давало в среднем 77,8% в сумме валовой продукции³. Большинство промышленных предприятий занималось переработкой сельскохозяйственного сырья, преобладали мукомольное, маслобойное, пивоваренное, хлебопекарное, деревообрабатывающее производства⁴, которые оказывали минимальное вредное воздействие на окружающую среду. Анализ антропогенной нагрузки на природу региона в целом показывает, что наибольший ущерб человек своей деятельностью наносил лесному фонду. Состояние лесов является важнейшим индикатором экологической обстановки любой территории. Во все времена лес являлся не только ценным природным, но и важнейшим экономическим ресурсом России, при этом отношение к лесу носило сугубо утилитарный характер. Леса прежде всего являлись источником топлива, поэтому велась их нещадная вырубка.

Сразу после начала Гражданской войны в 1918 г. в стране разразился топливный кризис, следствием которого стало резкое увеличение масштабов вырубki леса. Из-за недостатка топлива простаивали отдельные промышленные предприятия, не отапливались жилые дома, учреждения и общественные заведения городов Поволжья, иногда прекращалось движение трамваев и работа водопровода. Заготовка дров велась усиленными темпами, иногда нормы годовой лесосеки превышались в несколько раз. Масштабы вырубki впечатляют: за 8 месяцев 1919 г. только в Самарской губернии, по официальным данным, было заготовлено более 30 тыс. куб. саж. дров и 150 тысяч сосновых бревен⁵. Поскольку потребности населения, промышленности и железной дороги здесь составляли порядка 600 тыс. куб. саж., местный совнархоз решил использовать в 1918-1919 гг. пять годовых лесосек. В Мелекеском уезде в отдельных местах вырубались леса на десять лет вперед⁶. В Пензенской губернии за период с 1918 по 1921 г. лесосеки были разработаны в среднем на пять лет вперед, в отдельных лесных массивах фиксировались вырубki лесов на 10-15 лет вперед⁷. Особенно опасной с экологической и экономической точек зрения являлась вырубka лесных массивов в окрестностях городов, по берегам рек и вдоль линий железных дорог.

В мае 1919 г. на заседании лесного подотдела Симбирского губземотдела прозвучала информация о том, что «в 15-верстной полосе от реки Волга все спелые лиственные леса почти вырублены... производилась опустошительная рубка без всякой системы и планов хозяйства...»⁸, а летом 1919 г. заведующий лесозаготовительным отделом Самарского гублескома писал: «Важно получить как можно большее количество дров. Нужно получить все, что можно распределить»⁹. Конечно, в таких обстоятельствах количество вырубленного леса значительно превышало темпы его годичного прироста (например, в 1918-20 гг. – в 3,5-4 раза)¹⁰.

Кроме лесозаготовок, производимых государственными организациями, отдельными предприятиями и топливными комитетами, осуществлялась также массовая вырубka леса местным населением. Случаи незаконной порубки были нередки и в XIX веке, о чем свидетельствуют уголовные дела, датированные 1875-1893 гг., из которых можно узнать, как сотрудники самарской Лесной стражи исполняли свой профессиональный долг по защите зеленого богатства губернии, порой даже рискуя при этом жизнью¹¹. Однако в то время эти случаи не носили массового характера. Ситуация резко ухудшилась в 1918 г. После революции у крестьян существовало убеждение в том, что лес принадлежит всем и поэтому каждый может распоряжаться им по своему усмотрению¹². Самовольные порубки на свой страх и риск велись жителями всех губерний Среднего Поволжья. В

марте 1919 г. зав. лесным отделом Симбирской губернии на съезде лесных работников обрисовал ситуацию следующим образом: «Учащенность самовольных порубок и хищений леса настолько стали обычным явлением, что совершенно перестали интересовать как административную сельскую власть, так и лесную стражу, долг и обязанность которой прекращать таковые еще в начале. Лесным подотделом принимались все меры, но он оказался в то время бессилем... Все обращения за помощью к уездной милиции не могли получить каких-либо реальных результатов, так как таковая только начала формироваться»¹³.

Реально действующего механизма борьбы с хищениями леса не существовало, охраной лесов занималась лесная стража, однако ее полномочия были ограничены, а эффективность работы – низкой¹⁴. Ощущалась катастрофическая нехватка кадров, к тому же местное население всячески сопротивлялось лесникам, выполняющим свои служебные обязанности, что часто заканчивалось трагически. Так, в 1919 г. в Сосновском лесничестве Самарской губернии двое лесников при попытке воспрепятствовать незаконной вырубке леса были убиты, третий – жестоко избит¹⁵. В феврале 1922 г. на первом губернском съезде техников лесного хозяйства Симбирской губернии упоминалось, что только в Симбирском уезде за последние месяцы были «убиты три лесника и у некоторых вырезаны семьи»¹⁶.

Значительный ущерб лесам Поволжья нанесли также пожары, наиболее масштабные из которых бушевали в 1920-1921 гг. Общее количество пожаров в Самарской губернии в 1920 г. составило 130 на площади 2,5 тыс. десятин. В 1921 г. их число увеличилось до 598 на площади 28,3 тыс. десятин¹⁷. В Симбирской губернии в 1920 г. пожарами было охвачено 12 тыс. десятин, а в 1921 г. – 25 тыс. десятин¹⁸. В некоторых лесничествах Самарской губернии (Жигулевском, Морквашинском, Ставропольском, Федоровском и др.) летом 1921 г. выгорела почти треть площади лесов¹⁹, о чем свидетельствуют документы Самарского гублескома: «общее число пожаров уже не поддается учету, многие из них даже не протоколируются лесной охраной»²⁰. Причиной этого была не только сильнейшая засуха, случившаяся в Поволжье, но и деятельность человека: несоблюдение лесозаготовителями правил ведения рубок и пожарной безопасности, например, захламление мест рубок, отсутствие противопожарных полос на многих участках²¹, разведение костров и курение в лесу лесорубами и перевозчиками дров²².

Сокращение лесных площадей нарушало естественный природный баланс, негативно влияло на состояние климата, речной системы, почвы, приводило к общему ухудшению экологической обстановки. Характерная ситуация была описана в ежегоднике «Вся Самара» за 1925 г.: «Во время топливного кризиса от всех норм лесо-

устройства пришлось отказаться, и находящиеся в черте городских земель леса сильно вырублены. Так исчезла приветная роща близ Постникова оврага, а так как на этом месте пасется теперь скот, то нет надежды и на ее восстановление. Сведен натло лес и на Коровьем Острове, который, благодаря близости его к городу и живописности, был для самарца... излюбленным местом воскресного отдыха после трудовой недели от пыльных улиц и душных помещений»²⁵.

В середине 1920-х гг. регулярно стали проводиться мероприятия по лесовозобновлению²⁴, было увеличено финансирование лесного хозяйства, усилен контроль за соблюдением правил и нормативов рубки, персональным составом работников лесничеств. Однако масштабы лесовосстановительных работ оставались незначительными и в конечном счете не принесли существенных результатов. А в начале 1930-х гг. сверхнормативные рубки лесов государством возобновились в связи с развертыванием масштабного строительства объектов индустриализации по всей стране. Интересы природы были принесены в жертву потребностям развития промышленности. «Телеграммы товарищей Молотова и Сталина обязывали выполнить программу по заготовкам леса любой ценой», – было сказано на одном из совещаний по лесному хозяйству при Куйбышевском Крайплане 27 октября 1935 г.²⁵

Началась реорганизация системы управления лесопользованием. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 31 июля 1931 г. весь лесной фонд страны был разделен на лесопромышленную зону, где планировалось производить рубки в соответствии с требованиями промышленного развития, и лесокультурную зону, где рубки должны были осуществляться с соблюдением правил лесного хозяйства. В лесопромышленной зоне Поволжья работали лесные тресты Наркомата тяжелой промышленности СССР и Наркомата земледелия СССР: «Татлесхозтрест», «Средлес», «Лесхозтрест» и др. Лесозаготовки ими велись без учета темпов восстановительных процессов. За период с 1929 г. по 1931 г. «Средлес» вырубил 13 годовых хвойных лесосек, с 1932 г. по 1935 г. – 10 лесосек. «Лесхозтрест» в 1932-1935 гг. также вырубил 10 годовых лесосек. По отдельным участкам перерубы достигали еще более значительных размеров, например, в Борском лесхозе, где хвойные лесосеки были вырублены на 30 лет вперед²⁶. Всего же с 1929 г. по 1935 г. по хвойной части лес был вырублен на 23 года вперед. За три года (1929-1932 гг.) процент лесистости в Среднем Поволжье снизился с 13,3% до 10,4%, то есть на 2,9%; площадь пустырей увеличилась на 25% и составила 281 тыс. га. В 1932 г. в докладе на бюро Средневожского крайкома партии руководство «Средлеса» признало, что «интенсивные рубки, проводимые в связи с буйным ростом социалистического строительства, ставят

перед народным хозяйством в целом вопрос о сохранении постоянной сырьевой древесной базы от истощения»²⁷.

Большую проблему также представляли захламленность участков лесозаготовительных работ отходами от рубки и наличие сухостойного леса, способствовавшие заражению насаждений насекомыми-вредителями. В 1920-1930 гг. ими были поражены десятки тысяч гектаров лесной площади²⁸, но при этом серьезной борьбы с ними не велось²⁹. Это тоже стало причиной сокращения лесных площадей, которое неизбежно приводило к общему ухудшению экологической ситуации. Территории, освобождаемые от насаждений, подвергались выветриванию, рубки лесов в юго-восточной части региона способствовали образованию зыбучих песков³⁰. Уничтожение лесов вблизи городов замедляло естественное обновление в них атмосферного воздуха, что стало особенно заметно в связи с постройкой в Поволжье десятков промышленных предприятий в 1930-1940-е гг.

Вследствие всего перечисленного в середине 1930-х гг. экологическая обстановка в регионе значительно ухудшилась. Массовое уничтожение ценных лесов страны нужно было срочно остановить, и 2 июля 1936 г. Совнарком СССР принял постановление, в соответствии с которым леса, расположенные в бассейнах рек Волга, Дон, Днепр, были выделены в особую водоохранную зону, где рубки могли проводиться лишь в объеме, не превышающем их годовой прирост³¹. В результате объемы лесозаготовок в Поволжье к концу 1930-х гг. значительно сократились, но урон лесному фонду региона к тому времени уже был нанесен непоправимый.

Значительные изменения в характере природопользования и, как следствие, ухудшение экологической обстановки в регионе произошли в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Поволжье превратилось в крупнейший военно-промышленный центр страны, для работы которого, а также строительства инфраструктуры требовались значительные природные ресурсы. Из западной части СССР в Поволжье в 1941-1942 гг. было эвакуировано не менее 226 промышленных предприятий, из них в Татарскую АССР – свыше 30, Пензенскую область – около 50, Куйбышевскую область – свыше 100³². Валовой объем промышленной продукции Поволжья увеличился за годы войны в 2,5 раза, в том числе военной продукции – в 9 раз. В Татарии он превысил 10 млрд. руб., в Ульяновской области – 3 млрд. руб., в Куйбышевской области – 20 млрд. руб.³³

Лозунг «Все для фронта, все для победы» четко расставил приоритеты в народном хозяйстве страны, на первом месте оказались проблемы обеспечения армии всем необходимым. В этих условиях состоянию окружающей природной

среды уделять должное внимание было невозможно. Вновь возобновились масштабные вырубки лесов, за четыре военных и два последующих года только в Куйбышевской области по хвойному хозяйству было вырублено 32 годичных лесосеки, по лиственному – 8 годичных лесосек³⁴, многие сосновые, березовые леса Среднего Поволжья были уничтожены, а остальные были в значительной степени сокращены. Только лесозаготовители ТАССР в годы войны поставили фронту почти 15 млн. куб. м леса, в том числе около 5 млн. куб. м т.н. деловой древесины и дров³⁵. Работы по лесовосстановлению в эти годы проводились плохо, охрана леса была ослаблена. За 1941-1946 гг. в лесах Куйбышевской области, например, произошло 275 лесных пожаров, вновь увеличилось число самовольных порубок.

О бедственном положении, в котором оказался лесной фонд Среднего Поволжья после войны, свидетельствует тот факт, что в 1947 г. исполком Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся признал состояние лесного хозяйства области крайне неудовлетворительным, принял решение о мерах его улучшения и обратился с Докладной запиской «Об оказании помощи Куйбышевской области в улучшении лесного хозяйства» к заместителю Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкову. В этом документе была высказана просьба о выделении области дополнительных денежных средств, специальной техники, кадров инженеров-лесомелиораторов и др. на восстановление разрушенного войной лесного фонда³⁶.

Для нужд фронта постоянно требовалось топливо, которого катастрофически не хватало. В 1942 г. на территории Среднего Поволжья развернулись интенсивные геологоразведочные работы по поискам нефти в районе «второго Баку» в Татарской АССР, Башкирской АССР, Куйбышевской, Саратовской и Ульяновской областях (до 1943 г. входила в состав Куйбышевской области). А затем началась интенсивная нефтедобыча, которая позволила компенсировать временную потерю ресурсов Северного Кавказа, где шли бои³⁷. В 1942 г. промышленная добыча нефти началась в том числе и на территории Куйбышевского заповедника в районе Самарской Луки. Были пробурены скважины, построен поселок Зольное, на территории заповедника появились асфальтированные дороги, линии электропередачи, трубопроводы, факелы для сжигания попутного газа. Для нужд нефтедобычи и в противопожарных целях вырубались охраняемые леса, и было изъято 6 тыс. га земель в самой ценной горной части заповедника, низкая технологическая культура приводила к загрязнению почвы нефтепродуктами.

В 1950-е гг. нефть была обнаружена на территории другой особо охраняемой природной территории – Бузулукского бора. Несмотря на

протесты ученых-лесоводов и руководства государственного заказника, располагавшегося в этом бору³⁸, в Оренбургской и Куйбышевской областях было открыто семь месторождений, на которых началась нефтедобыча. Продолжалась она до 1971 г., и была прекращена в связи с серьезной аварией, произошедшей на одной из нефтедобывающих скважин, которая привела к разливу нефти и пожарам. Правительством СССР после этого было принято решение о ликвидации и консервации всех нефтяных скважин в Бузулукском бору, однако к тому времени лес уже значительно пострадал.

В 1940-1950-е гг. в регионе создается и нефтеперерабатывающая отрасль. В 1942 г. был запущен Сызранский НПЗ, в 1945 г. введена в эксплуатацию первая очередь Куйбышевского НПЗ, а в 1951 г. заработал Новокуйбышевский НПЗ. В результате обострилась еще одна экологическая проблема: загрязнение реки Волги вследствие поступления в нее сточных вод, содержащих нефтепродукты, и регулярных утечек нефти из перевозящих ее танкеров. Очистные сооружения строились с большой задержкой и нарушением сроков сдачи³⁹. Так, предусмотренный по проекту коллектор для сбора промышленных стоков в Волгу Куйбышевского НПЗ был введен в эксплуатацию только в 1949 г., то есть спустя 4 года после запуска завода⁴⁰. На Новокуйбышевском НПЗ первые очистные сооружения появились только спустя 6 лет после начала работы (в 1957 г.)⁴¹. Утечки нефти тоже не были редкостью и иногда приводили к локальным экологическим катастрофам. В 1959 г. специалистами нефтепромышленного управления «Ставропольнефть» были зафиксированы неоднократные «вопиющие факты безобразного загрязнения р. Волга в колоссальных размерах, о которых предполагать даже трудно»⁴². Например, 1 августа 1959 г. через шлюзы проходила нефтеналивная баржа «Эрга», у которой был сильно поврежден правый борт второго танка, и из пробоины выливалось в реку большое количество нефти. Ввиду того, что в Ставропольском порту не было возможности произвести ремонт, баржа была пропущена до г. Куйбышева и по дороге потеряла сотни тонн нефти, попавших в Волгу⁴³. 2 сентября 1959 г. в районе поселка Зольное сел на мель танкер «Шексна», произошло повреждение и перелом его корпуса. В результате возникла значительная утечка, ширина образовавшейся полосы нефтяной пленки на поверхности Волги составила 120-150 м⁴⁴. И, согласно отчету начальника НПУ «Ставропольнефть», таких случаев в то время было очень много. Виновниками нефтяного загрязнения Волги являлись многие организации, прежде всего это были пароходство «Волготанкер», Волжская ГЭС и нефтеналивные станции. «Волготанкер», например, неоднократно подвергался проверкам и получал взыскания за использование неисправных

нефтеналивных судов и барж, однако исправлять ситуацию его руководство не торопилось⁴⁵. По данным Комиссии советского контроля Совета Министров СССР, только за навигацию 1960 г. вследствие аварий судов парокондуктом было выброшено в Волгу 1308 тонн нефти⁴⁶. Последствия систематического нефтяного загрязнения волжской экосистемы, как известно, весьма плачевны: затрудняется поступление кислорода в воду, болеют и гибнут живые организмы, сокращается численность популяций и возникают мутации в их генофондах.

Резкий скачок в развитии промышленного производства стал причиной постоянного дефицита электроэнергии в регионе, потребности в ней покрывались не полностью. Поэтому в 1950-1957 гг. в Куйбышевской области была построена гидроэлектростанция – Волжская ГЭС им. Ленина (ныне – Жигулевская ГЭС). Ее запуск решил проблему обеспечения электроэнергией значительной территории, но одновременно начался процесс формирования и развития целого комплекса новых, чрезвычайно сложных экологических проблем, которые в настоящее время обостряются все сильнее. Экологические последствия строительства ГЭС на Волге подробно проанализировал историк Е.А. Бурдин. Он пишет, что «сооружение в 1930-1980-е гг. восьми гидроузлов превратило Волгу в каскад водохранилищ, то есть почти полностью зарегулированную водную систему техногенно-природного типа. Антропогенное вмешательство в данном случае привело к широкому спектру изменений – от незначительного преобразования до полного уничтожения экологических систем не только самой реки и ее притоков, но и пойменных и надпойменных территорий, а также прибрежных земельных угодий Волжского бассейна»⁴⁷.

К числу последствий строительства нескольких гидроэлектростанций относятся: изменение микроклимата прибрежных территорий водохранилищ, коренная трансформация гидрологического цикла; интенсивная перестройка берегового рельефа, образование обширных зон мелководий, подтопление прибрежных территорий; интенсивное осадконакопление и заиление, ухудшение качества воды; значительное сокращение численности популяций и изменение состава ихтиофауны в худшую сторону (преобладание малоценных пород рыбы); значительное сокращение площади лесных угодий в Поволжье⁴⁸. Кроме того, на территории Волжского бассейна увеличилась сейсмическая активность и опасность возникновения техногенных катастроф. Все перечисленные проблемы имеют не только экологический характер, но и способствуют ухудшению условий хозяйственной деятельности человека и снижению качества его жизни.

И, наконец, необходимо затронуть еще одно историческое событие, негативно повлиявшее

на экологическую обстановку в регионе. В 1954 г. на территории Тоцких лагерей, расположенных вблизи восточной границы Куйбышевской области, был произведен атомный взрыв, по мощности в несколько раз превысивший взрыв бомбы в Хиросиме. В течение последующих лет радиоактивная пыль с осадками и тающим снегом попадала в реку Самара, а из нее – в Волгу. Особенно пострадали несколько районов Оренбургской области и Борский район Куйбышевской области, здесь наибольшее загрязнение радионуклидами наблюдалось в первые десять лет после взрыва. Только в 1993 году на территории, подвергшейся радиационному заражению, начались медицинские и эколого-генетические исследования, которые выявили тревожную картину. Был убедительно доказан факт многолетнего локального повышения количества врожденных аномалий и уровня неонкологической и онкологической заболеваемости населения и из прилегающих к Тоцкому полигону районов. У новорожденных зафиксировано увеличение врожденных аномалий в 1,6 раза, врожденных пневмоний – в 2,3 раза, внутриматочной гипоксии и асфиксии в родах – в 2,9 раза. В структуре младенческой смертности врожденные аномалии составляют 22,1%. Отмечается также достаточно высокий уровень общей смертности населения, превышающий показатели по Оренбургской области и Российской Федерации в целом. При этом наблюдается четкая тенденция к росту смертности от новообразований. За период с 1960 г. по 1994 г. этот показатель возрос в 2,3 раза (темп прироста составил 129,2%)⁴⁹. В настоящее время фактор радиационного воздействия на территории, подвергшейся заражению, не является угрожающим, местность практически очистилась от загрязнения, однако долгосрочные последствия для здоровья населения и состояния генофонда популяций живых организмов, обитающих здесь, сохраняются и нуждаются в дальнейшем исследовании.

Поскольку статистические данные об экологической обстановке в СССР регулярно стали появляться только в начале 1980-х гг., всесторонне проследить динамику загрязнения окружающей среды в Среднем Поволжье за последние 75 лет не представляется возможным. Реальный контроль за экологической обстановкой в стране в 1940-1970-х гг. отсутствовал. Тем не менее на основании редких архивных материалов (справок и отчетов о состоянии окружающей среды областных и городских органов государственной власти, партийных органов, комитетов народного контроля, органов санэпиднадзора) можно сделать вывод о наличии устойчивой тенденции нарастания экологических противоречий в регионе начиная с середины 1950-х гг. Промышленные предприятия, как правило, размещались в городах. Например, в Куйбышевской области на рубеже 1950-1960-х гг. 95% всей промышленной

продукции выпускалось заводами и фабриками областного центра – Куйбышева и маленьких городов, расположенных вблизи него – Новокуйбышевска и Чапаевска. Соответственно, именно в городах экологическая обстановка являлась особенно напряженной⁵⁰.

Пристальное внимание экологической ситуации уделяли региональные управления Комитета государственной безопасности, однако архивы этой организации пока недоступны для исследователей. Материалы, подтверждающие интерес КГБ к экологическим проблемам, встречаются в архивном фонде Куйбышевского обкома КПСС. Обеспокоенность органов госбезопасности, например, вызывало состояние оборудования на нефтеперерабатывающих заводах и качество питьевой воды в связи с огромным объемом неочищенных промышленных стоков в Волгу⁵¹.

Итогом проведенного исследования является вывод о том, что истоки многих современных экологических проблем Среднего Поволжья можно найти в достаточно отдаленном историческом прошлом нашей страны – в 1920-1950-х гг. А начиная с 1960-х гг. процесс деградации природной среды ускоряется и приобретает уже всеобъемлющий характер. Последствия экологической политики советского государства, имеющей губительный для природы характер, в сочетании с административно-командной моделью управления экономикой страны особенно остро начинают проявляться со второй половины 1980-х гг. и сохраняют свое значение и в наши дни. Например, продолжающаяся десятилетиями хищническая вырубка лесов привела к тому, что только в Самарской области сокращение лесного фонда за 90 лет составило около 35% (в 1925 г. площадь лесов здесь составляла 957,2 тыс. десятин⁵², или 1045,8 тыс. гектаров, а в 2015 г., по данным государственного лесного реестра, она составила 682,3 тыс. гектаров⁵³), экологическое состояние реки Волга вызывает сегодня у специалистов особую тревогу, а уровень заболеваемости в регионе неуклонно растет⁵⁴. Таковы результаты воздействия общества на природу, строящегося на основе приоритета экономических ценностей над экологическими и пренебрежения интересами биосферы, частью которой являемся мы сами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Труды по истории взаимосвязи природы и общества // Отечественная история. 1992. №4. С.169.

² Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М.: Прометей, 2006. 368 с.; Палехова П.В. Российское общество: история и экология. М.: Изд-во МВИ, 1991. 301 с.; Туников А.В. Экологическая политика Советского государства в 70-80-е гг.: на материалах государственных органов, партийных и общественных организаций областей

Поволжья. Дисс... канд. ист. наук. Саратов, 1993; и др.

³ Средне-Волжская область. Статистический сборник. Самара, 1928. С.33.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р-128. Оп.1. Д.1464. Л.4; Пензенская область. Природа. Население. Хозяйство. Экономико-географический сборник. Вып.1. Саратов – Пенза: Приволжское книжное издательство, 1968. С.4.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-81. Оп.1. Д.239 Л.110.

⁶ ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп.1. Д.3. Л.64-64об.; Д.72. Л.2.

⁷ Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р-442. Оп.1. Д.179. Л.65; Ф. Р-952. Оп.1. Д.10. Л.64; Ф. Р-1075. Оп.1. Д.10. Л.31; Смелый А. Деятельность Пензенского губернского лесного отдела за период 1919-1924 гг. // Природа и хозяйство Пензенского края. 1924. №2-3. С.149.

⁸ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. Р-337. Оп.1. Д.33. Л.20.

⁹ ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп.1. Д.246. Л.3.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп.1. Д.39. Л.46.

¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-8. Оп.2. Д.3; Д.471; Д.733; Д.598; Д.1178; Д.1984.

¹² Смелый А. Деятельность Пензенского губернского лесного отдела за период 1919-1924 гг. // Природа и хозяйство Пензенского края. 1924. №2-3. С.147.

¹³ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф.478. Оп.9. Д.605. Л.30-30об.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп.1. Д.563. Л.40.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп.1. Д.3. Л.39об.-40, 53.

¹⁶ 1-й Симбирский губернский съезд техников лесного дела // Экономический путь. 1922. 18 февраля.

¹⁷ РГАЭ. Ф.478. Оп.9. Д.1567. Л.60б.

¹⁸ ГАУО. Ф. Р-337. Оп.1. Д.53. Л.20об.

¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп.1. Д.412. Л.54-55.

²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп.1. Д.39. Л.52.

²¹ РГАЭ. Ф.2254. Оп.1. Д.56. Л.2-3.

²² ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп.1. Д.39. Л.52об.; Д.71. Л.46.

²³ Вся Самара. 1925: адрес.-справ. кн. Самара: Полиграфпром, 1925. С.15.

²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-3547. Оп.1. Д.41. Л.312об.; Ф. Р-3557. Оп.1. Д.3. Л.3-5.

²⁵ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп.9. Д.145. Л.36-37.

²⁶ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп.9. Д.145. Л.2-3, 31.

²⁷ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф.1141. Оп.20. Д.725. Л.132.

²⁸ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп.9. Д.145. Л.5.

²⁹ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп.9. Д.130. Л.28.

³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп.9. Д.145. Л.1.

³¹ Об образовании Главного Управления лесоохраны и лесонасаждений при Совете Народных Комиссаров СССР и о выделении водоохранной зоны. Постановление СНК СССР от 2 июля 1936 г. №1162 // СЗ СССР. 1936. №35. Ст.311.

³² Храмов Л.В. Во имя победы: деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978. С.108.

³³ Ванчинов Д.П. Военные годы Поволжья (1941-1945). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С.28.

³⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп.6. Д.221. Л.125.

³⁵ Кузнецов А.А. Экономика и окружающая среда Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления

- исследований. Материалы международной научной конференции (Елабуга, 13-15 ноября 2014 г.). Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2014. С.243.
- ³⁶ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп.6. Д.221. Л.125-128.
- ³⁷ Храмков Л.В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. №5/3 (55). С.220.
- ³⁸ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.376. Л.5-6.
- ³⁹ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп.6. Д.430. Л.245-250; СОГАСПИ. Ф.656. Оп.116. Д.410. Л.51-54.
- ⁴⁰ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.418. Л.41.
- ⁴¹ ЦГАСО. Ф. Р-946. Оп.1. Д.200. Л.1.
- ⁴² СОГАСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.418. Л.17.
- ⁴³ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.418. Л.17.
- ⁴⁴ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.418. Л.18.
- ⁴⁵ СОГАСПИ. Ф.1109. Оп.3. Д.204. Л.14-19.
- ⁴⁶ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.418. Л.71-75.
- ⁴⁷ Бурдин Е.А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930-1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов). Дисс... докт. ист. наук. Ульяновск, 2012. С.398.
- ⁴⁸ Там же. С.496-497.
- ⁴⁹ Боев В.М., Воляник М.Н. Антропогенное загрязнение окружающей среды и состояние здоровья населения Восточного Оренбуржья. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С.126.
- ⁵⁰ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.418. Л.24-31, 78-97; Ф.7614. Оп.27. Д.26. Л.1-4; Ф.8755. Оп.4. Д.30. Л.22-39; Д.84. Л.1-6, 61-65; ЦГАСО. Ф. Р-946. Оп.1. Д.605. Л.1; Оп.2. Д.714. Л.1-27 и др.
- ⁵¹ Репинецкий А.И. Развитие промышленности и экологическое состояние Среднего Поволжья. 1950-1970 годы (на материалах Самарской области) // Историческая экология и историческая демография. Сб. науч. ст./ Под ред. Ю.А. Полякова. М., 2003. С.338.
- ⁵² ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп.1. Д.735. Л.245.
- ⁵³ Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2015 год. Выпуск 26. Самара, 2016. С.100.
- ⁵⁴ Решение коллегии министерства здравоохранения Самарской области от 31 июля 2014 г., протокол №2 [Электронный ресурс]. URL: <http://minzdrav.samregion.ru/> (дата обращения 12.09.2016).

THE HISTORICAL ORIGINS OF THE CONTEMPORARY ECOLOGICAL PROBLEMS OF MIDDLE VOLGA REGION

© 2016 E.D. Makeeva

Samara State University of Social Sciences and Education

The article devoted to the processes of the 1920-1950s, which initiated the formation of a number of environmental problems in Middle Volga region: mass deforestation, construction of hydroelectric dams, and oil development etc. The analysis of historical documents provides the author with the basis to make a conclusion that these processes had a significant environmental impact in the region, and their negative effects persist even now.

Keywords: environmental history, Middle Volga region, environmental issues, environmental pollution, deforestation, pollution of Volga.